

На правах рукописи

Голованева Татьяна Александровна

**ЖАНРОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ РЕФЕРЕНЦИИ
(на материале корякского и алыторского языков)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2012

Работа выполнена в Секторе языков народов Сибири Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт филологии Сибирского отделения РАН (ИФЛ СО РАН).

Научный руководитель: кандидат филологических наук
Мальцева Алла Александровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Муравьева Ирина Анатольевна

кандидат филологических наук
Ковган Елена Витальевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Томский
государственный педагогический
университет»

Защита состоится 28 марта 2012 г. в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защитам диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт филологии Сибирского отделения РАН (ИФЛ СО РАН) по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

Тел. (383) 330 84 69

Факс (383) 330 15 18

e-mail: romodan@philology.nsc.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института истории СО РАН (г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.)

Автореферат разослан 28 февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Мальцева А. А.

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению влияния жанровой специфики текста на выбор средств выражения референции protagonists. Термину *протагонист* тождественны понятия *главный участник ситуации*, *герой повествования*, *персонаж*.

В отечественной лингвистике теория референции начала разрабатываться на материале русского языка. Первые работы в этой области принадлежат Н. Д. Арутюновой [1977], А. А. Уфимцевой [1977]. Целостную концепцию и методы анализа лексических референциальных актуализаторов представила Е. В. Падучева [1985]. Этот подход связан с выявлением референциального потенциала лексических номинаций. В этом направлении продолжили исследование М. Г. Селезнев [1985], О. Ю. Богуславская и И. А. Муравьева [1987], М. А. Кронгауз [1989], А. Д. Шмелев [1995]. Постепенно формировалась методологическая база для изучения механизмов референции как обусловленных структурой дискурса. В работе А. А. Кибрика [2003] представлена система критериев, позволяющих не только регистрировать, но и прогнозировать выбор референциальной стратегии на протяжении длительного нарратива с учетом типа языка. В настоящее время в этом направлении работают Л. Б. Лебедева (на материале русского языка) [1991], Е. В. Ковган (на материале хантыйского языка) [2002], Т. А. Кузьмина (на материале немецкого языка) [2004], З. В. Ефимова (на материале японского языка) [2005], Э. Ю. Забалухина (на материале английского и русского языков) [2010].

В чукотско-корякских языках грамматические референциальные актуализаторы изучались в связи с морфологией глагола: на материале чукотского языка – в работах П. Я. Скорика [1948, 1961, 1977], на материале корякского языка – в грамматике А. Н. Жуковой [1972], на материале алюторского языка – в монографиях А. А. Мальцевой [1998], А. Е. Кибрика, С. В. Кодзасова, И. А. Муравьевой [2000], А. Е. Кибрика [2003], Ю. Нагаяма [2003]. На материале чукотского языка И. А. Муравьева исследовала референциальные возможности инкорпорации [1994, 2004].

Применительно к корякскому и алюторскому языкам до сих пор оставались не изученными лексические способы актуализации референтов, а также факторы, влияющие на выбор референциальных актуализаторов в текстах разных жанров.

Предмет данного исследования – система средств актуализации единичных референтов и референтных групп (протагонистов) в письменных и устных целостных корякских и алюторских текстах разных жанров.

Актуальность исследования обусловлена рядом причин. Во-первых, анализ референциальных механизмов на материале алюторского и корякского языков важен для уточнения положений теории референции, которая в настоящее время продолжает развиваться. Во-вторых, анализ референциальных механизмов с учетом жанровой специфики текста расширяет

спектр подходов к изучению феномена референции и позволяет уточнить положения теории жанров.

Цель исследования – выявить степень влияния жанровых особенностей текста на выбор средств интродуктивной референции и способы разрешения референциального конфликта.

В ходе работы были поставлены и решены следующие **задачи**:

1) последовательно изучить и сопоставить способы интродуктивной актуализации референта и референтных групп (протагонистов) в устных автобиографических рассказах и фольклорных текстах;

2) выявить и сопоставить способы интродуктивной актуализации референта в письменных текстах разной жанровой принадлежности – в литературных оригинальных произведениях на корякском и алюторском языках, а также в публицистике;

3) исследовать закономерности моделирования референциального плана автобиографического повествования;

4) выявить факторы, способствующие разрешению референциального конфликта в корякских и алюторских мифологических сказках.

Методы исследования: метод наблюдения, описания, количественных подсчётов, сравнительно-сопоставительный.

Теоретико-методологическая база. Исследование было проведено в соответствии с двумя направлениями теории референции: изучением референциального потенциала номинаций и анализом способов разрешения референциального конфликта. Теоретические положения первого направления разработаны Н. Д. Арутюновой [1977, 1982], Е. В. Падучевой [1985], М. Г. Селезневым [1985], А. Д. Шмелевым [1984, 1995, 2002]. В ходе изучения факторов, способствующих разрешению референциального конфликта, была использована методика и терминология, разработанная А. А. Кибриком [1987, 1988, 2003], анализ повествовательной стратегии в автобиографических рассказах проведен с опорой на работы Б. А. Успенского [2007, 2011].

Материал исследования:

1) целостные корякские и алюторские тексты трех жанров: автобиографические рассказы (36 текстов), мифологические сказки (45 текстов), исторические предания (16 текстов); из них 70 текстов опубликованы в [Стебницкий 1936; Жукова 1980; Жукова 1988; Кибрик, Кодзасов. Муравьева 2000]. 27 текстов – материалы из личного архива (экспедиции 2006, 2010 гг.);

2) литературные повести корякского писателя Кецай Кеккетына «*Evjato-valhæn*» ‘Эвныто-батрак’ [1936а], «*Vatqalhan kænewčit*» ‘Последняя битва’ [1936б] и алюторского писателя Кирилла Килпалина «Аня» [1993];

3) статьи на корякском языке (10 текстов), опубликованные в газете «Народовластие» в 1994–1996 гг.

Общий объем проанализированного материала составляет 275 стр. печатного текста на корякском языке и 104 стр. текста на алюторском языке.

Положения, выносимые на защиту.

1. Выбор интродуктивных средств актуализации референта в тексте предопределен повествовательной традицией этноса.

2. Сходство способов интродуктивной референции в корякском и алюторском языках обусловлено близостью фольклорной традиции данных этносов: наличием единого мифологического цикла, единством жанровой системы.

3. Тексты разных жанров отличаются по степени регламентированности интродуктивных номинаций.

4. Предельная референциальная конкретность в алюторской и корякской повествовательной традиции характерна для автобиографических рассказов и мифологических сказок Вороньего цикла¹. Доминирующими средствами интродуктивной номинации в них являются имена собственные и термины родства. Воспроизведение стереотипных моделей референциальных номинаций обеспечивает устойчивость архаичных сюжетов мифологического цикла и является одним из механизмов самосохранения культуры.

5. В исторических преданиях этнические и статусные идентификаторы выступают в качестве устойчивых компонентов разнообразных моделей интродуктивных дескрипций, среди которых доминирующие не выявляются, что является свидетельством неустойчивости этнической повествовательной традиции в рамках этого жанра.

6. В литературных текстах усложнение референциальных номинаций происходит преимущественно путем включения в состав дескрипций разного рода определений, использование которых не характерно для интродуктивных номинаций бытовых и фольклорных алюторских и корякских текстов.

7. Референциальные номинации, востребованные в газетных статьях, построены по моделям аналогичных русских дескрипций. Круг моделей предельно ограничен, что обусловлено прагматическими задачами газетной статьи.

8. Жанр исторических преданий требует наиболее четкого выстраивания референциального плана. Преимущественное использование лексических маркеров в текстах исторических преданий предотвращает появление референциальных конфликтов.

¹ Вороний цикл – цикл традиционных корякских, алюторских и ительменских мифологических сказок, главным героем которых является мифический первопредок, демиург Куткыннюку и члены его семьи.

9. Автобиографическим рассказам присуща стандартная стратегия выстраивания референциального плана повествования, где константной точкой является субъект-нарратор. Референциальные конфликты, возникающие в текстах данного жанра, разрешаются в пользу субъекта-нарратора.

10. В текстах мифологических сказок Вороньего цикла референциальные конфликты – явление типичное, что связано с устойчивостью образной системы в пределах всего цикла. Дискурсивные факторы (внутрипропозиционные, синтаксические, текстуальные), реализуясь на локальном уровне, как правило, согласуются с референциальной стратегией, сформировавшейся под влиянием глобальных факторов, в частности жанровых приоритетов. Для мифологических сказок Вороньего цикла такими жанровыми приоритетами являются степень протагонизма в пределах повествовательной этнической традиции и существование устойчивой связи между набором референтов и определенным кругом сюжетов.

Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на материале корякского и алыторского языков выполнено последовательное описание способов интродуктивной референции как начальной точки отсчета, задающей перспективы выстраивания референциального плана повествования, и представлен анализ способов переключения референции и разрешения референциального конфликта с учетом жанровых особенностей текста.

Теоретическая значимость. Результаты данного исследования могут быть востребованы в процессе изучения типологии референции, типологии дискурса. Теория референции в применении к фольклорным произведениям разных жанров позволит выявить языковые (референциальные) критерии жанровой дифференциации фольклорных текстов, что особенно важно для развития теории жанров и междисциплинарных исследований.

Практическая значимость. Результаты этой работы могут быть использованы при анализе разножанрового текстового материала различных языков, поскольку корреляции между способами интродуктивной номинации, факторами разрешения референциального конфликта и жанровой спецификой текста, вероятнее всего, носят универсальный характер.

Результаты этой работы важны для адекватного перевода текстов в процессе расшифровки аудиозаписей корякских и алыторских мифологических сказок и других записей устной речи. Данная проблема с каждым годом приобретает всё большую остроту, поскольку уникальные повествовательные традиции коренных народов Сибири и Дальнего Востока катастрофически быстро исчезают. В связи с этим выявление факторов, помогающих верной записи текстов и способствующих их точному переводу, является необходимым условием дальнейшей профессиональной работы с этим материалом.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и приложений. В теоретической главе изложены основные положения теории референции. Во второй главе представлен анализ способов интродуктивной референции в корякских и алюторских текстах разных жанров. Третья глава посвящена изучению корреляции между способами разрешения референциального конфликта и жанром текста.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены на Международных научных студенческих конференциях «Студент и научно-технический прогресс» (г. Новосибирск, Новосибирский государственный университет, 2009, 2010 гг.); Международной научно-методической конференции «Проблемы славянской культуры и цивилизации» (г. Уссурийск, Уссурийский государственный педагогический институт, 2011 г.); региональной конференции «Языки Сибири и сопредельных регионов» (г. Новосибирск, Институт филологии СО РАН, 2009 г.).

Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях автора общим объемом 6,4 п. л., в том числе 4 статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов докторских и кандидатских диссертаций.

Содержание работы

Во введении определяется предмет изучения – влияние жанровых особенностей текста на способы выражения референции в нем, обосновывается актуальность темы, ставятся цели и задачи, выдвигается гипотеза исследования, определяются методологические основы, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретические основы изучения способов выражения референции**» изложены основные положения теории референции: 1) референциальный потенциал имен собственных, дескрипций, одиночных номинаций, анафорических и дейктических местоимений; 2) механизмы референции как динамические процессы, обусловленные дискурсивными и глобальными факторами.

Во второй главе «**Корреляция между выбором интродуктивных средств референции и жанровой спецификой текста**» представлены результаты исследования связи между жанром текста и моделями первичной номинации единичных референтов и референтных групп в нем.

Модель номинации – комбинация актуализаторов определенных семантических классов:

– имена собственные: этимологически мотивированные имена собственные (кор. *kali=ŋaw* ‘узор=женщина’; ал. *ŋew=ratt=ə=tiniŋaŋewət* ‘женщина=морозка=Е=Pers’) и индексальные знаки (ал. *qutkən'n'aqu*);

- термины родства: кор. *arappo* ‘дедушка’, кор., ал. *ənniw* ‘дядя’;
- гендерные термины: кор. *ənrəqlavol* / ал. *ənrəqlavul* ‘старик’;
- статусные идентификаторы: кор. *ajəm* / ал. *arəm* ‘вожак’;
- этнические идентификаторы: кор. *nəmälhən* / ал. *nəmälʔən* ‘нымылан’, кор. *čawčəw* / ал. *sošəv* ‘чавчувен’, кор. *melyətanŋo* ‘русские’;
- локально-этнические идентификаторы: кор. *həthəmtəlhu* / ал. *čətčəmtəlʔu* ‘карагинцы’ (жители о. Карагинский);
- таксоны: кор. *hujəmtewilhən* / ал. *čujəmtawilʔən* ‘человек’;
- социальные идентификаторы: кор. / ал. *tumyətum* ‘товарищ’.

Референциально неоднозначной является семантика слова *tanŋətan* (кор. / ал.). Эта лексема может функционировать, во-первых, в качестве социального идентификатора ‘враг’, во-вторых, в качестве статусного идентификатор ‘воин’, в-третьих, в качестве этнического идентификатора ‘чукча’.

Особенности интродуктивной референции в автобиографических и мифологических текстах на корякском и алюторском языках.

Наиболее высокая степень референциальной конкретности и устойчивый фонд интродуктивных номинаций характерен для автобиографических рассказов. Коммуникативная ценность автобиографического рассказа заключается в его достоверности, что требует от рассказчика предельной референциальной конкретности, поэтому наиболее частотным способом референции в автобиографических рассказах является имя собственное без дополнительных актуализаторов. С именем собственным могут конкурировать только термины родства, которые также обладают высокой степенью референциальной определенности.

Сходство моделей типичных интродуктивных номинаций, используемых в автобиографических рассказах и в мифологических сказках Вороньего цикла, обусловлено общностью референциальной структуры этих текстов, которая строится через актуализацию родственных связей по отношению к центральному референту.

В автобиографических рассказах в центре всегда находится субъект-нарратор (*я – моя жена, мой сын, моя дочь*), в мифологическом Вороньем цикле центр закреплен за Вороном-Куткыннюку (*Куткыннюку – его жена, его сын, его дочь*). Это согласуется с представлением о Куткыннюку как о первопредке коряков. Система лексических референциальных актуализаторов (табл. 1, 2) свидетельствует о том, что данный цикл сформировался как «биография» первопредка, в которой круг референтов ограничен, а связи между ними прозрачны, как это бывает в жизни обычного человека. В Вороньем цикле сложные номинации встречаются только по отношению к второстепенным персонажам, имена которых не являются знаковыми для данной этнической традиции и нуждаются в обосновании: кор. *kemekem mimləhujəmtewilhən* ‘Кэмэкэм, водяной человек’.

Таблица 1

**Интродуктивные номинации единичных референтов
в мифологических сказках Вороньего цикла²**

Структура номинации	Модель номинации	Пример	Кол-во употреблений	
Однокомпонентные	Имя собственное	<i>qutkən'ŋ'aqu</i> (ал.) <i>emetqut</i> (кор.)	19	27
	Термин родства	<i>эсцај</i> (кор.) / <i>asse</i> (ал.) 'тетя'	7	
	Таксон	<i>jajol</i> (кор.) 'лиса'	1	
Однокомпонентные с инкорпорацией	Притяжательное местоимение + термин родства	<i>ənək=tata</i> (кор.) 'его=отец'	1	1
Двухкомпонентные	Термин родства + имя собственное	<i>ŋavəsqat miti</i> (ал.) 'жена Мити'	9	13
	Притяжательное местоимение + термин родства	<i>yəmniŋ kəmiŋən</i> (кор.) 'мой сын'	1	
	Определительное местоимение + термин родства	<i>vas'qin əsse</i> (ал.) 'другая тетя'	2	
	Качественное прилагательное + гендерный термин	<i>miŋhajin e'l'ha</i> (кор.) 'красивая девушка'	1	
Трехкомпонентные	Имя собственное + термин родства + притяжательное местоимение	<i>emetqut, kəmiŋən əsçin</i> (кор.) 'Эмэмкут, сын их'	1	1

Таблица 2

**Интродуктивные номинации единичных референтов
в автобиографических рассказах**

Структура номинации	Модель номинации	Пример	Кол-во употреблений	
Однокомпонентные	Имя собственное	<i>qotav</i> (кор.) 'Котав'	25	38
	Термин родства	<i>əŋ'p'ič</i> (кор.) 'отец'	9	
	Этнический идентификатор	<i>l'irun</i> (ал.) 'японец'	3	
	Гендерный термин	<i>hojaček</i> (кор.) 'парень'	1	
Двухкомпонентные	Термин родства + имя собственное	<i>eŋ'p'ič jajləlqew</i> (кор.) 'отец Яйлылкэв'	4	8
	Притяжательное местоимение + термин родства	<i>yəmniŋ ?əlla</i> (ал.) 'моя мама'	4	
Трехкомпонентные	Притяжательное местоимение + термин родства + имя собственное	<i>yəmniŋ aŋ'a hekek</i> (кор.) 'моя бабушка Эжэк'	7	7

² Таблицы 1–3 построены на материале случайной выборки из пяти корякских и пяти алюторских текстов одного жанра, которые рассматриваются как единый корпус.

Многокомпонентность моделей интродуктивных дескрипций, актуализирующих главных героев повествования, наблюдается в сказках, не относящихся к Вороньему циклу (кор. *hojaček nannalhən jəčejvən tətəl' nətinməqin* 'парень с именем Йычейвын, очень хитрый'), что является проявлением усложнения стилистики и свидетельствует о вторичности этих сказок по отношению к мифологическим сказкам Вороньего цикла.

Лексические способы актуализации единичного референта в исторических преданиях. Исторические предания предполагают установку на достоверность, что требует максимальной конкретизации референта. В то же время этому жанру присуща эпическая условность, что допускает снижение референциальной определенности. В исторических преданиях по сравнению с мифологическими сказками Вороньего цикла и автобиографическими рассказами усложняется угол зрения на реальность и образная система, что, соответственно, требует поиска изобразительных средств. Меняется структура интродуктивных дескрипций. Если в автобиографических рассказах и мифологических сказках Вороньего цикла доминируют однокомпонентные номинации и имена собственные, то в исторических преданиях предпочтение отдается двух- и многокомпонентным дескрипциям. Происходит стилистическое усложнение текста. Меняется и роль имени собственного. Если в автобиографических рассказах и мифологических сказках Вороньего цикла имя собственное без дополнительных референций, то в исторических преданиях имя собственное практически всегда входит в состав дескрипции, изолированно в качестве интродуктивного средства не употребляется.

Фонем исторического предания служит знание о существовании (в прошлом) противоборствующих племен (народов) и их локализации. В связи с этим конкретизация референта достигается при помощи использования локально-этнических и статусных идентификаторов: ал. *ilirkin arəm* 'илирский старшина', при этом не обязательно указывается имя собственное, поскольку в исторических преданиях имя нельзя придумать, его нельзя дать герою произвольно. Стремление рассказчика создать ощущение достоверности повествования выражается через использование им многокомпонентных дескрипций: чем больше компонентов в дескрипции, тем выше степень протагонизма референта. Одиночные номинации используются для актуализации второстепенных персонажей. В мифологических сказках Вороньего цикла происходит обратное: чем выше степень протагонизма персонажа в рамках этнической традиции, тем меньше компонентов содержит референциальная номинация, предназначенная для его актуализации в конкретном тексте.

Структурная сложность идентифицирующей номинации, не всегда предполагает референциальную определенность героя. Специфика изо-

бражаемой в исторических преданиях реальности допускает и даже поощряет такую референциальную ослабленность. Возникает парадоксальная ситуация: референциально ослабленные многокомпонентные интродуктивные дескрипции поддерживают эффект достоверности текста.

В таблице 3 представлены двух- и трехкомпонентные модели интродуктивных номинаций, употребленных в исторических преданиях.

Таблица 3

Сложные модели интродуктивных номинаций единичных референтов в исторических преданиях

Структура номинации	Модель	Пример	Кол-во употреблений	
Двухкомпонентные	Термин родства + имя собственное	<i>əllaji muʃʃitkan</i> (ал.) 'младший брат Муллиткан'	1	8
	Имя собственное + этнический идентификатор	<i>kəʃim kojajamkən</i> (кор.) 'Кычим эвен'	1	
	Притяжательная форма имени собственного + термин родства	<i>təjaqjavə=iyin sakəyit</i> (ал.) 'Тынакьявина сестра'	2	
	Гендерный термин + локальный актуализатор	<i>qəʃʃavulʃʃilʃʃ ajakju=kin</i> (ал.) 'мужчина из спального полога'	1	
	Локально-этнический идентификатор + статусный идентификатор	<i>ʃəʃʃəmtəlʃʃən inelleʃʃʃən</i> (кор.) 'карагинский вожак'	2	
	Качественное прилагательное + таксон «человек»	<i>nəkətyuqin ʃujamtawlʃʃən</i> (ал.) 'сильный человек'	1	
Трехкомпонентные	Локально-этнический идентификатор + гендерный термин + имя собственное	<i>kəʃyi=kin ənrəqlavul tatkallə</i> (ал.) 'кичигинский старик Таткаллы'	1	4
	Локально-этнический идентификатор + статусный идентификатор + имя собственное	<i>wiwnə=kin arəm iwsewən</i> 'вывенский старшина Ивсевын' (ал.)	1	
	Качественное прилагательное + социальный идентификатор + этнический идентификатор	<i>nə=mal=qin ənnəqlak quramkən</i> 'хороший знакомый эвен' (ал.)	1	
	Числительное + таксон + качественное прилагательное	<i>ənnen hujemtevilhən tətteʃʃ nəkətyuqin</i> 'один человек очень сильный' (кор.)	1	

В таблице 4 отражены результаты подсчета соотношения между количеством референтов, актуализированных в 10 текстах каждого из трех жанров, и количеством использованных моделей интродуктивных номинаций.

Таблица 4

**Соотношение количества актуализируемых референтов
и количества моделей интродуктивных номинаций по жанрам**

Жанры Типы референтов	Мифологические сказки Вороньего цикла		Автобиографические рассказы		Исторические предания	
	Кол-во реф.	Кол-во моделей	Кол-во реф.	Кол-во моделей	Кол-во реф.	Кол-во моделей
Единичный референт	41	8	53	7	26	17
Референтная группа	25	15	52	28	59	38

Количество моделей, использованных для интродуктивной номинации единичных референтов, в автобиографических рассказах и мифологических сказках Вороньего цикла ограничено. В противоположность этому в исторических преданиях вариантов моделей интродуктивных номинаций значительно больше. Оригинальные дескрипции встречаются в мифологических сказках Вороньего цикла как редкое исключение, обусловленное индивидуальной речевой манерой рассказчика. Повествовательная традиция, напротив, поддерживает стереотипные, клишированные модели референциальных номинаций, что обеспечивает устойчивую трансляцию текстов.

Таблица 5

Соотношение актуализированных единичных референтов и референтных групп в текстах разных жанров

Жанры	Мифологические сказки Вороньего цикла	Автобиограф. рассказы	Исторические предания
Количественная характеристика			
Количество текстов	10	10	10
Количество предложений	605	714	685
Количество единичных референтов	41	53	26
Количество референтных групп	25	52	59

Соотношение количества единичных референтов и количества референтных групп (табл. 5) также определяется жанром: в мифологических сказках число единичных референтов существенно превосходит число референтных групп, в автобиографических рассказах они количественно равноценны, а в исторических преданиях число референтных групп более чем в два раза превышает число единичных референтов. Доминирование референтных групп в текстах исторических преданий связано с особенностями сюжетов этих текстов: все внимание сосредоточено на изображении проти-

воборства племен. Вне зависимости от жанровой специфики текста спектр референциальных моделей, актуализирующих референтную группу, количественно превосходит модели актуализации единичных референтов. Вероятно, основные модели интродуктивной номинации первоначально сформировались для актуализации единичных референтов. Референция групп вторична по отношению к референции единичных протагонистов как в пределах текста, так и в рамках всей повествовательной традиции. Группы референтов предполагают разнообразные комбинации и уже введенных, и новых референтов, особенно в исторических преданиях, поэтому их актуализация допускает бóльшую вариативность в способах выражения.

Особенности интродуктивной референции в литературном тексте.

Появление письменности на корякском языке стало стимулом для развития индивидуального литературного творчества коряков и, в частности, первого корякского писателя Кеца Якектына (1918–1941 гг.). Писатель сознательно работает над стилем своих повестей, в том числе и над способами первичного представления персонажей в тексте. Опираясь на традиционные клишированные референциальные формулировки, он постепенно начинает их усложнять. В повестях Кеца Якектына главным средством усложнения референциальных номинаций являются качественные прилагательные и атрибутивы, использование которых в этой функции не характерно для бытовых и фольклорных текстов коряков: кор. *tojhojaček, tətteł najučyqin Qotaw* ‘молодой парень, очень озорной Котав?»; кор. *Qečyqlot, niwlaqin to ewəlħəŋəlħən* ‘Кечгылькот, высокий и длинноносый?»; кор. *palomtəlləħən tojŋavəčqən* ‘слушающая молодая женщина’.

Авторский текст повести единственного алюторского писателя Кирилла Килпалина (1930–1992 гг.) «Аня» на алюторском языке соответствует алюторской повествовательной традиции: по возможности объективному, прагматическому представлению референта. Однако Кирилл Килпалин изобретателен в поисках интродуктивных дескрипций. Оставаясь в рамках одной доминирующей двухкомпонентной структуры, он использует широкий спектр дескриптивных моделей, несопоставимо более богатый, чем представлен в алюторских мифологических сказках и автобиографических рассказах. Настолько же широкий спектр интродуктивных номинаций имеет место в алюторских исторических преданиях, которые ориентированы на создание реалистичного изображения героев. В процессе представления референтных групп Кирилл Килпалин близок стилистике алюторских исторических преданий, в которых приоритет отдается локально-этническим и этническим актуализаторам: ал. *tanŋəsit?irrawwi kəsyulʔu, təmlatəlʔu tu anapketəlʔu* ‘воюющие отряды паланцев, тымлатцев и анапкинцев?»; ал. *ivančanin irran* ‘отряд Иванцы?»; ал. *itełmenin pujujəlʔu* ‘ительменские копыносцы?’. Исторический взгляд на события у К. Килпалина перемежается со взглядом мифологическим: военные отряды реальных алю-

торских поселений сосуществуют с легендарными героями: ал. *katyu=itənvəlʔən* ‘Сильный=хозяин’, ал. *mələlʔə=ŋaw* *Оргали* ‘богатырша Оргали’; ал. *šantrisa inaləʔasʔə=ŋaw* ‘Шантриса предводительница’.

Поиски выразительного, стилистически сложного представления референтов не закрепились в языковой культуре камчатских народов в связи с исчезновением корякской и алюторской литературы как повествовательного феномена.

Специфика интродуктивных дескрипций в политических статьях.

В программных политических статьях отчетливо проявляется стремление к референциальной конкретизации, в связи с этим используются сложные многокомпонентные дескрипции. Интродуктивные номинации в статьях, как правило, строятся на базе русских заимствований. Это обусловлено тем, что система социального регулирования в Российской Федерации, в том числе и в Камчатском крае, имеет единообразную структуру: [статусный идентификатор + локальный или локально-этнический идентификатор (относительное прилагательное с зависимыми компонентами) + имя собственное] кор. *губернатор Камчаткакен Владимир Афанасьевич Бирюков* ‘Губернатор Камчатки Владимир Афанасьевич Бирюков’.

В референциальных дескрипциях газетных статей наблюдается жестко закреплённый порядок следования компонентов. Имя собственное всегда занимает заключительную позицию в составе номинации. Первым компонентом интродуктивных номинаций является статусный идентификатор, нередко заимствованный из русского языка. По объективным причинам в корякском языке невозможно подобрать аналоги ряду статусных идентификаторов: *губернатор, депутат, представитель, президент*. Однако существуют такие термины статусной сферы, которые имеют корякские аналоги: ‘председатель, руководитель’ – *inellečhən* ‘ведущий’, ‘заместитель’ – *рəкрəк* ‘подкладка, слой, прослойка’, ‘помощник’ – *winʔnʔetəčhən* ‘помощник’. Статусные идентификаторы *рəкрəк* ‘заместитель’ и *winʔnʔetəčhən* ‘помощник’ в референциальном плане несамостоятельны, в случае интродуктивного употребления они предполагают использование дополнительного актуализатора – притяжательной формы имени или местоимения:

(1) кор., чавч.; статья [А 1994]

пəкпəк инэллечгʔин пəлвəнтыветынвыкен В. Г. Журован

рəкрəк ine=l=le=čh=in

подкладка AP=CAUS=идти=ATR=POSS.sg

pəlvənt=ə=vət=ə=mv=ə=ken

žurova=n

металл=E=работа=E=NMLZ.loc=REL.sg

Pers=ABS.sg

‘заместитель министра финансов В. Г. Журова’

(букв. ‘подкладка ведущего на металлической работе В. Г. Журова’)

Несмотря на то, что действующие лица политических статей в течение года практически не меняются, полное представление каждого из них с указанием статуса и имени собственного обязательно для интродуктивной референции в текстах этого типа.

Третья глава **«Влияние жанровой специфики текста на способы разрешения референциального конфликта»** представляет собой описание факторов, способствующих разрешению референциально конфликтных ситуаций в автобиографических рассказах и мифологических сказках Вороньего цикла. В письменных корякских и алоторских текстах, а также в исторических преданиях референциальные конфликты не встречаются.

Разрешение референциального конфликта осуществляется с помощью дискурсивных и глобальных факторов [Кибрик 2003]. И те, и другие связаны с глубинными механизмами порождения текста. Но если дискурсивные факторы (внутрипропозиционные, синтаксические, текстуальные) ориентируются на микроусловия развертывания текста, то глобальные факторы (исходный модус текста, первичность / вторичность дейксиса, жанр текста) влияют на выбор референциальных актуализаторов как макроусловия.

Дискурсивные факторы, способствующие разрешению референциального конфликта.

Внутрипропозиционные факторы. Референциальный конфликт в отдельных случаях разрешается при помощи семантики предикатов и семантики актантов, но для этого используются дополнительные параметры дифференциации референтов: 1) онтологические свойства референтов; 2) дифференциация онтологически равноправных референтов по какому-либо различительному признаку; 3) опора на предшествующий контекст.

Развитие сюжетного действия нередко предполагает перемещения героев. Для предотвращения референциального конфликта могут быть использованы глаголы движения и локализаторы. Подобные случаи требуют от слушателя предельной включенности в процесс восприятия текста, мысленного воссоздания того пространства, в котором перемещаются персонажи, иначе референциальный конфликт неразрешим.

Синтаксические факторы: 1) сохранение позиции подлежащего за одним из конкурирующих референтов и 2) использование имени одного из конкурирующих референтов в функции обращения.

Текстуальные факторы: рамочная структура текста, вставной эпизод. Если рассказчик случайно допускает лакуну в последовательной передаче событий, то он может посредством рамочной структуры представить новых, необходимых для развития сюжета референтов и восстановить логику повествования.

Степень протагонизма: в ситуации референциального конфликта приоритетную позицию занимает более определенный референт, что соотно-

сится и с его более высокой степенью протагонизма. Второстепенные персонажи не вступают в конкуренцию с главным героем повествования даже в том случае, если формально возникают условия для референциального конфликта.

Глобальные факторы, способствующие разрешению референциального конфликта. В реферерируемой диссертационной работе из ряда глобальных факторов, выделенных А. А. Кибриком [2003], рассматривается только влияние жанровых особенностей текста: степень протагонизма, взаимосвязь между референтами и сюжетами, распределение функций фольклорных персонажей, структура моделируемого диалога в фольклорном тексте.

Степень протагонизма в рамках одного текста, отмеченная как дискурсивный фактор, может проявлять себя как фактор глобальный, если распространяется на все тексты одного жанра. Особенно отчетливо это видно на примере двух жанров: автобиографических рассказов и мифологических сказок Вороньего цикла.

В автобиографических повествованиях основным протагонистом всегда является субъект-нарратор, что определяет выстраивание всего референциального плана текстов этого жанра. Субъект-нарратор может появляться в любом локальном фокусе без подготовительных фаз фокусирования, тем более что в корякском и алюторском языках личные глагольные аффиксы всегда четко устанавливают отсылку к референту *я*. Введение всех остальных ролевых масок требует авторского обоснования, то есть использования лексического актуализатора, сигнализирующего, кому принадлежит реплика: *я-ролевая маска* может появляться только в пределах моделируемой реплики.

В примере (2) представлено 4 референта: референт¹ – *я*-нарратор (рассказчица Лилия Аймик), референт² – Аймык (отец рассказчицы), референт³ – Ытгынынкей (муж рассказчицы), референт⁴ – Аймык (сын рассказчицы). Рассказчица использует ролевую маску: *я* ‘отец рассказчицы’, по отношению к которому *ты* ‘муж рассказчицы’. *Я*-ролевая маска и *я*-нарратор не смешиваются.

(2) кор., чавч.; автобиографический рассказ [АИА 2010]

а. *Еппы ыннин Аймыз айтока, Г'ытг'ыңинкэйнэж етыу гымнин энъич гэлэг'улин.*

jeppə	ənnin	ajməq	a=jto=ka	həthəŋinkej=ne=k
еще	этот	Перс	CV.neg=вынуть=CV.neg	Pers=SG=LOC
jet=əŋ		yəm=nin	en'pič	ye=lehu=l̥in
сновидение=E=DAT		я=POSS.sg	отец	PP=смотреть=3sgP

‘Еще этот Аймык не родился, Ытгынынкей во сне моего отца увидел.’

б. Энличитэ кив'унын: «В'ото в'ала, бэжмитын, титэ, мэль... мэльти-тэ пыче... гым... гыммо тэетың».

en'pici=te k=iw=ŋ=ə=nin woto wala q=ekmit=ə=n
 отец=INSTR PRES=говорить=PFV=E=3sgA+3P вот нож 2A.IMP=взять=E=3sgP
 tite mel=tite рәсе үәм үәmmo tə=je=jet=ə=ŋ
 когда полностью=когда пока я я IsgS=POT=прйти=E=PFV
 'Отец сказал ему: «Вот нож возьми, когда, вскоре... я приду».'

в. Һанко тэв'уывок: «Анам, титэ тыйайтоуын кмиуын, энлич гымнин тыйайтоуын».

ŋan=ko t=ew=ŋəvo=k anam tite
 там=LOC IsgS=говорить=INCH=1sgS.PFV вероятно когда
 tə=ja=jto=ŋ=ə=ŋ kmiŋ=ə=ŋ en'pici үәм=nin
 IsgA=POT=вынуть=PFV=E=3sgP сын=E=ABS.sg отец я=POSS.sg
 tə=ja=jto=ŋ=ə=ŋ
 IsgA=POT=вынуть=PFV=E=3sgP
 'Тогда я подумала: «Наверное, когда я рожу сына, отца своего рожу».'

г. А кмиуын тэтога'эн, ыннин Аймыз, еппы больницак вама, гымнан чинин тыг'эйуэвын тата, вэлойтыу тыг'эйуэвын Аймыз.

a kmiŋ=ə=ŋ t=eto=yah=ə=ŋ ənnin³ ajmaq jəppə
 сын=E=ABS.sg IsgA=вынуть=PFV=E=3sgP этот Pers еще
 bol'nica=k va=ma үәм=nan činin t=ə=hejŋ=ev=ə=ŋ
 больница=LOC быть=CV.sim я=ERG сам IsgA=E=звук=VBLZ=E=3sgP
 tata velo=jtəŋ t=ə=hejŋ=ev=ə=ŋ ajmaq
 папа ухо=LAT IsgA=E=звук=VBLZ=E=3sgP Pers
 'А сына я родила, этого Аймыка, еще в больнице находясь, я сама позвала папу, в ухо позвала Аймыка.'

В примере (2) показано, что переход к я-ролевой маске требует обособления, употребления номинации 'отец' (2б), а возврат к я-нарратору происходит без полнозначной номинации (2в), хотя, вероятно, определенную роль в этом переходе играет местоименное наречие Һанко 'тогда', так как проекция времени и пространства выстраивается относительно дейктического центра субъекта-нарратора. Соединение двух референтов в одном образе может быть обусловлено религиозными представлениями коряков, согласно которым в образе новорожденного рождается уже умерший человек, часто родственник. В сознании рассказчицы 'отец' и 'сын' – два разных человека, но они объединяются в образе одного новорожденного. В форме t=ə=hejŋ=ev=ə=ŋ 'я позвала его' (во втором употреблении) в роли пациента фигурируют и 'отец', и 'сын' рассказчицы, имя собственное 'Аймык' не является дифференцирующим, так как относится к ним обоим.

³ Наложение референтов.

Полнозначная лексическая актуализация по отношению к я-нарратору в его же собственной речи возможна только в случае моделирования диалогов, где субъект-нарратор может представить себя как *он* или *ты* по отношению к тому локальному я, от лица которого произносится конкретная реплика. В примере (3) рассказчица моделирует речь своего отца (референт²), который обращается к ней, к дочери Мамак (референт¹ – субъект-нарратор, рассказчица Александра Симонова).

(3) кор., чавч.; автобиографический рассказ [САА 2010]

а. *То титэ еппо эвиг 'ыкэ зньпич, еппо уекэ вэз 'ыгыйнын, эвыи:*

to	tite	jeppo	e=vih=ə=ke	<u>en'pič</u>
и	когда	еще	CV.neg=умереть=E=CV.neg	<u>отец</u>

jeppo	ujeke	veh=ə=ʋəjŋ=ə=n	ev=ə=ŋ
еще	далеко	умереть=E=NMLZ=E=ABS.sg	сказать=E=CV.dat

‘И когда папа еще не умер, еще далеко смерть (была), сказал:’

б. «Мамак, титэ тьевиг 'ыи, гынан енайтои».

<u>mamak</u>	tite	<u>tə=je=vih=ə=ŋ</u>	<u>ʋə=nan</u>	<u>j=ena=jto=ŋ</u>
<u>Pers</u>	когда	<u>1sgS=POT=умереть=E=PFV</u>	<u>ты=ERG</u>	<u>POT=1sgP=вынуть=PFV</u>

‘«Мамак, когда умру, ты меня родишь».’

в. *И титэ гыммо уже тыэнцэвык...*

и	tite	<u>ʋəmmo</u>	<u>uže</u>	<u>t=ə=ŋenq=ev=ə=k</u>
	когда	<u>я</u>	<u>1sgS=E=живот=VBLZ=E=1sgS.PFV</u>	

‘И когда я уже беременная была...’

В автобиографическом рассказе смещение первоначального, соответствующего жанру, референциального центра (я-нарратор) требует обоснования (3а), для этого используется полнозначная номинация ‘отец’, в подобных случаях это единственный способ избежать референциального конфликта. Моделируемый дейктический центр неустойчив, поэтому та система соответствий, которая выстраивается относительно нового дейктического центра, поддерживается лексическими актуализаторами. В предложении (3а) рассказчица использует глагольную форму деепричастия *ev=ə=ŋ* ‘сказать=E=CV.dat’. Эта форма не может отразить распределение ролей между *я-нарратором* и *я-ролевой маской*, и референциальное соответствие устанавливается при помощи обращения к рассказчице, включенного в структуру моделируемой реплики ее отца (3б). Возврат к естественному дейктическому центру автобиографического рассказа происходит мгновенно (3в). По-видимому, сигналом переключения референции, возвратом к я-нарратору служит использование местоименного наречия *tite* ‘когда’, которое относится к системе пространственно-временных координат.

нат с другим центром, нежели *tite* ‘когда’, употребленное в рамках реплики отца рассказчицы.

В мифологических сказках *я-нарратор* отсутствует, *я-ролевые маски* активно используются, что требует постоянного переключения референции. При этом для носителей традиции референциальный план традиционного фольклорного текста прозрачен. Парадоксально, но именно поэтому в текстах мифологических сказок ситуации референциального конфликта встречаются особенно часто. Внешняя (грамматическая) референциальная неоднозначность мифологических сказок обусловлена принципом языковой экономии, необходимостью ускорения динамики сюжета, зрелищностью устного представления фольклорного текста. Приведем начальный фрагмент мифологической сказки.

(4) ал., выв.; мифологическая сказка

а. «*эмата мэт-та-сасику-сқив-ла-η*». [Кибрик 2000, т. 14, п. 1, 2]

эмата мэт=та=сасику=сқив=ла=η

мама InsgS=POT=кататься=PER=PL=PFV

‘«Мама, мы пойдем покатаемся.»’

б. «*ин’ас нинвит=тәлләк т-ерәһәл-ла-тәк а-сасику-ла-ка*».

in’as нинвит=тәлл=ә=k т=ерәһәл=ла=тәк

довольно нинвит=вход=E=LOC POT=застревать=PL=2nsgS

a=sasiku=la=ka

CV.neg=кататься=PL=CV.neg

‘«Хватит, в нинвитовом⁴ входе застрянете, не катайтесь.»’

Текст сказки начинается с реплики персонажей (4а), при этом рассказчица не использует лексические номинации. Реплики персонажей на протяжении всей сказки моделируются без использования лексических маркеров переключения, однако для носителей традиции восстановить референциальный план данного текста не составляет труда, так как сюжет этой сказки – один из самых устойчивых в повествовательном фольклоре коряков. Круг персонажей четко определен, а для каждого из постоянных персонажей рассказчицы обычно используют особый тембр голоса. В отдельных случаях передаются также фонетические особенности их речи.

Как правило, в фольклорных текстах процессам переключения референции и разрешения референциального конфликта способствует комплекс факторов. В примере (5) в фокусе внимания два референта: референт¹ ‘старик-нинвит’, референт² ‘парень Ое, главный герой’. На протяжении этого эпизода происходит перемещение фокуса референции, при этом лексические актуализаторы не используются.

⁴ Нинвит – враждебное человеку мифологическое существо.

(5) кор., чавч.; мифологическая сказка [Жукова 1988: т. 16, п. 103–108]

а. *Гив'лин: – Г'амэнно җоҗйолгэн?*

γ=iw=lin ham=ənpno qoq=joly=ə=n
PP=сказать=3sgP где=он дыра=NMLZ.вместилище=E=ABS.sg
'Сказал (ему, парню Ое): «Где же яма?»'

б. *Гив'лин: – Энэно тэнэҗйотватэн вэлолуэн.*

γ=iw=lin^{PK} ən=əno ta=n=ə=kjo=tv=at=ə=n
PP=сказать=3sgP он=он 1sgA=CAUS=E=широкий=VBLZ.inc=VBLZ=E=3sgP
velo=lŋən
uxo=ABS.sg
'Сказал (ему, старику-нинвиту): «Вот, я расширил ухо».'

в. *Гив'лин: – Җэйгут тэкив'ги вэлойпэн җоҗйолгэн.*

γ=iw=lin^{PK} qejyut t=ə=k=iw=yi
PP=сказать=3sgP в самом деле 1sgA=E=PRES=говорить=2sg.P
velo=jpəŋ qoq=joly=ə=n
uxo=PROL дыра=NMLZ.вместилище=E=ABS.sg
'Сказал (ему, парню Ое): «Ведь говорил я тебе, по уху смеришь яму».'

В данном случае в процессе разрешения референциального конфликта играют роль следующие факторы: 1) использование глагола речи в качестве маркера переключения референции; 2) распределение функций фольклорных персонажей: герой^{Реф1} – вредитель^{Реф2}; 3) строгая очередности реплик, принадлежащих разным референтам; 4) использование модели диалога: вопрос^{Реф1} – ответ^{Реф2}; 5) смысл реплики; 6) знание предшествующего контекста. В мифологических сказках в качестве факторов переключения референции также используется модель диалога «да»^{Реф1} – «нет»^{Реф2} и дифференциация речевых особенностей персонажей.

В исторических преданиях, в отличие от мифологических сказок, референциальный план выстраивается каждый раз заново, т. е. не является единым для всех текстов этого жанра. Рассказчик, моделируя референциальный план исторического предания, стремится к высокой референциальной конкретности, по этой причине референциальные конфликты в исторических преданиях – явление редкое, обусловленное не особенностями генезиса и бытования текстов этого жанра, а редуцией повествовательной традиции. Оценить сложность и выразительность текстов исторических преданий мы можем только благодаря скрупулезным записям И. С. Вдовина (1955 г.). Современные записи корякских исторических преданий (2010 г.) представляют собой сильно редуцированные фрагментарные тексты с нарушением логики повествования и нечетким референциальным планом. Образная система и, возможно, как следствие, сами сюжеты исторических преданий обладают несопоставимо меньшей устойчивостью, нежели образная система и сюжеты мифологических сказок Вороньего цикла.

Заключение. Проведенное исследование позволяет утверждать, что между жанровой спецификой текстов и способами выражения референции в них существует корреляция, которая проявляется в выборе лексических актуализаторов, соответствующих образной системе, характерной для текстов определенного жанра. Первичное представление фольклорных персонажей в тексте происходит с учетом того фона, который задается жанром повествования. Жанровая специфика предопределяет также степень вариативности референциальных дескрипций, что непосредственно связано с уровнем сложности моделируемого референциального плана повествования. Тексты разных жанров отличаются по степени регламентированности интродуктивных номинаций. Наблюдается следующая тенденция: чем устойчивее тексты в рамках данной этнической традиции, тем менее разнообразные модели референциальных дескрипций в них используются.

В соответствии с принципом языковой экономии в повествовательной традиции выработались устойчивые приемы мгновенного переключения референции, не требующие лексических актуализаторов. Поиск изобразительно-выразительных средств не является приоритетом для мифологических сказок Вороньего цикла. Устойчивые приемы моделирования диалогов и переключения референции ускоряют динамику сюжета. Ограниченность, заданность средств референции, обеспечивающая референциальную прозрачность текста или всего цикла текстов, в частности мифологических сказок Вороньего цикла, способствует относительно устойчивому их бытованию и межпоколенческой трансляции, а в более широком смысле представляет собой механизм самосохранения культуры.

Для выбора способов интродуктивной референции глобальные факторы более актуальны, чем дискурсивные. Для отсылочной референции в равной мере важны и дискурсивные, и глобальные факторы. Если дискурсивные и глобальные факторы конкурируют между собой, то результат разрешения конфликта зависит от жанра текста. В частности, для архаических фольклорных текстов Вороньего цикла глобальные факторы важнее, чем дискурсивные. То, что при применении только дискурсивных факторов трактуется как референциальный конфликт, с учетом глобальных факторов конфликтом не является.

Условные обозначения

Языки и диалекты: ал. – аллоторский, кор. – коряжский, выв. – вывенкский, чавч. – чавчунский.

Грамматические значения: 1, 2, 3 – лицо; А – агенс; ABS – абсолют; AP – антипассив, ATR – атрибутив; CAUS – каузатив; CV – конверб; DAT, dat – датив; E – соединительный гласный; ERG – эргатив; IMP – императив; inc – инцептив; INCH – инхоатив; INSTR – инструменталис; LAT – латив; LOC, loc – локатив; NEG, neg – отрицание; NMLZ – номинализатор; P – пациенс; PER – peregrinativ (‘идти с целью выполнения действия’); Pers – имя собственное; PFV – перфектив; POSS – посессивная форма; PL – множественное число, PP – предикатив прошедшего времени; PRES – настоящее время; PROL – пролатив; POT – по-

тенциалис; **REL** – относительное прилагательное; **S** – субъект; **SG, sg** – единственное число; **sim** – одновременность; **VBLZ** – вербализатор.

Источники: **А 1994:** «Эчгыпо муйкнутэжин» 'Будни нашей земли' // Айгытгылыг'у 'Северяне' (приложение к газете «Народовластие»). – 1994. – № 6. – С. 1 (автор не указан); **АЛА 2010:** текст, записанный в июне 2010 г. от Карпеченковой (Аймик) Лилии Александровны, 1970 г. р., уроженки с. Ачайбаям (личный архив); **Жукова 1988:** Жукова А.Н. Материалы и исследования по корякскому языку. – Л., 1988. – 198 с.; **Кибрик 2000:** Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Муравьева И. А. Язык и фольклор аллюторцев. – М., 2000. – 468 с.; **САА 2010:** текст, записанный в июне 2010 г. от Симоновой (Кергыльхот) Александры Алексеевны, 1951 г. р., уроженки с. Ветвей (личный архив).

Публикации автора по теме исследования В рецензируемых научных журналах из списка ВАК:

1. Механизмы интродуктивной референции в корякском и аллюторском языках (на примере номинации людей в фольклорных текстах) // Гуманитарные науки в Сибири. – № 4. Новосибирск, 2009. – С. 64–69 (0,5 п.л.).

2. Референциальное значение имени собственного в корякском фольклорном тексте // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 10. Филология. – Улан-Удэ: БГУ, 2009. С. 156–163 (0,7 п.л.).

3. Особенности интродуктивной референции в корякском литературном тексте (на материале повестей Кеччая Кеккетьна) // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 10. Филология. – Улан-Удэ: БГУ, 2010. – С. 145–150 (0,7 п.л.).

4. Жанровая дифференциация текстов и механизмы референции (на материале корякского и аллюторского языков) // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 10. Филология. – Улан-Удэ: БГУ, 2011. – С. 78–85 (0,4 п.л.).

В сборниках научных статей:

5. Степень референтности фольклорного текста как стилиеобразующий фактор // Проблемы славянской культуры и цивилизации. – Усурийск: УГПИ, 2008. – С. 182–186 (0,5 п.л.).

6. Лексические способы актуализации референта в мифологических рассказах и народных легендах // Проблемы славянской культуры и цивилизации. Материалы XII международной научно-методической конференции. – Усурийск: УГПИ, 2010. – С. 146–150 (0,6 п.л.).

7. Причины и механизм усложнения референциальных дескрипций в корякском языке (на материале прессы) // Аспирант. Труды молодых ученых, аспирантов и студентов. Приложение к журналу «Вестник Читинского государственного университета». – № 1 (7). – 2010. – С. 22–27 (0,5 п.л.).

8. Лексические средства интродуктивной актуализации единичного референта в исторических преданиях (на материале аллюторского и корякского языков) // Найдаковские чтения. Сборник статей. – Улан-Удэ: ИМБТ СО РАН, 2010. – С. 51–66 (0,7 п.л.).

9. Теория и практика изучения референциальных механизмов в отечественной лингвистике // Проблемы славянской культуры и цивилизации. – Усурийск: УГПИ, 2011. – С. 80–83 (0,5 п.л.).

10. *Свое и чужое* в стилистике аллюторского литературного текста (на материале референциальных дескрипций) // «Свое» и «Чужое» в культуре. Сборник статей. – Барнаул: Алтайский государственный технический университет. – С. 13–30 (1,3 п.л.).

Голованева Татьяна Александровна

**ЖАНРОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ РЕФЕРЕНЦИИ
(на материале корякского и алюторского языков)**

Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Подписано в печать 20.02.2012 г.
Формат 60x84 1/16. Офсетная печать.
Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 100 экз.
Заказ №

Редакционно-издательский центр НГУ.
630090, Новосибирск-90, ул. Пирогова, 2.